

УДК 341.01

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ СИСТЕМ

Чернядьева Наталья Алексеевна¹,

д-р юрид. наук,

e-mail: chernyadnatalya@yandex.ru,

¹Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Симферополь, Россия

Предметом исследования настоящей статьи стали особенности международного и внутригосударственного права как самостоятельных правовых систем. Автор исследует конструктивные признаки обеих правовых систем и доказывает самостоятельность двух правовых феноменов: правовой системы международного права и внутригосударственной (национальной) правовой системы. Автор предлагает систему из десяти критериев, по которым можно провести сравнительный анализ и разграничить международное и национальное право. В статье подчеркивается значительная содержательная и функциональная согласованность обоих вариантов правовых систем, которая обеспечивает эффективное развитие и национального и международного права.

Основным для подготовки статьи стал сравнительно-правовой метод в его функциональном варианте. По результатам исследования автор констатирует, что между национальным и международным правом наблюдаются весомые конструктивные различия, которые позволяют говорить об их самостоятельности. При этом исследование демонстрирует, что для них также характерна и значительная содержательная и функциональная согласованность.

Ключевые слова: Международное право, внутригосударственное право, сравнительно-правовой анализ, особенности, предмет международного права, субъекты международного права, источники международного права, принципы международного права, правовая система

ON THE ISSUE OF THE FEATURES OF INTERNATIONAL AND DOMESTIC LAW AS INDEPENDENT LEGAL SYSTEMS

Chernyadeva N.A.¹,

Doctor of Legal Sciences,

e-mail: chernyadnatalya@yandex.ru,

¹Russian State University of Justice, branch in Crimea, Simferopol, Russia

The article describes the features of international and domestic law as independent legal systems. The author studies the constructive features of both legal systems and proves the independence of two legal phenomena: the legal system of international law and the domestic (national) legal system. The author proposes a system of ten criteria by which it is possible to conduct a comparative analysis and differentiate international and national law. The article emphasizes the significant substantive and functional consistency of both variants of legal systems, which ensures the effective development of both national and international law.

The comparative legal method in its functional version became the main one for the preparation of the article. Based on the results of the study, the author states that there are significant constructive differences between national and international law, which allow us to speak about their independence. At the same time, the study demonstrates that they are also characterized by substantive and functional consistency.

Keywords: International law, domestic law, comparative legal analysis, features, subject of international law, subjects of international law, sources of international law, principles of international law, legal system

DOI 10.21777/2587-9472-2024-4-25-31

Введение

О том, что международное и национальное право представляют самостоятельные правовые явления, свидетельствует разность их базовых характеристик. Одним из первых об этом говорил итальянский специалист-международник Д. Анцилотти. Он на основе анализа источников и норм национального и международного права, подчеркивал, что классическая теория права, разработанная еще в XIX в., не применима для обоснования природы международного права [1, с. 63–66]. Его современник Л. Оппенгайм, признаваемый немецкой юриспруденцией «отцом международного права», объяснял различия обеих правовых систем специфическими для каждой системы субъектами.

По мнению профессора С.В. Черниченко: «Международное право имеет, по крайней мере, пять основных особенностей: объекта регулирования, его субъектов, процесса его создания, его источников и принуждения, обеспечивающего его соблюдение» [2, с. 23].

Действительно, для обоих вариантов правовых систем характерна существенная формально-правовая, функциональная и содержательная разница. Однако, как представляется, названных выше особенностей не достаточно для объективной характеристики их отличия.

Основная часть

Назовем основные характеристики для сравнительно-правового анализа международного и национального права.

1. В первую очередь отметим **специфику регулирования**. По общему правилу внутригосударственное право устанавливает правила поведения на определенной территории (внутри государственных границ).

В отличие от этого, для международного права характерно не территориальное, а субъектное действие (распространенность правил поведения на всех субъектов международного права).

2. Обе правовые системы отличаются особым **предметом правового регулирования**. Внутригосударственное право регулирует общественные отношения, возникающие в пределах территориально-государственного верховенства каждого конкретного государства [3, с. 17].

Предметом регулирования международного права стали общественные отношения, выходящие за пределы внутренней компетенции государств. Ради справедливости отметим, что в последние десятилетия все чаще встречаются ситуации, в которых международное право считает возможным вмешиваться во внутреннюю компетенцию отдельных государств при исключительных обстоятельствах. Примерами могут служить: массовое и системное нарушение прав человека; внутренняя политика государства, угрожающая международному миру и безопасности (в том числе разработка оружия массового поражения) и т.п.

3. Имеются существенные отличия **в объектах внутригосударственного и международного права**. Как известно из теории права, объектом права называется «то, на что право направляется или на что оно оказывает воздействие» [4, с. 90]. Другими словами, объект – это любое проявление объективной реальности по поводу чего субъекты могут вступать в правоотношения.

Имеется достаточно обширный пласт объектов, характерных как для внутригосударственного, так и для международного права (валюта, здоровье человека, культура и образование, космос, окружающая среда и многое, многое другое). В тоже время часть объектов характерны лишь для внутригосударственного права. К таковым, например, относятся государственный механизм, бюджет, налоговая система.

Также и для международного права можно назвать «уникальные» объекты, по поводу которых невозможны внутригосударственные отношения: Антарктика, Мировой океан, Воздушный океан, международные вооруженные конфликты и др.

4. В обеих системах отличается **круг субъектов**, способных участвовать в правоотношениях. Субъектами внутригосударственного права признаются физические и юридические лица (организации), государство в лице органов государственной власти (в федеративном государстве статус субъекта права закрепляется не только за государством в целом, но и за субъектом федерации), органы местного

самоуправления. По общему правилу правовое положение внутригосударственных субъектов права, объем их правоспособности устанавливается каждым государством самостоятельно. Государство как субъект внутринационального права обладает специфическим статусом, позволяющим ему господствовать в праве над иными субъектами (вертикальная связь в системе субъектов).

В международных правоотношениях способны принимать участие, прежде всего, государства и народы, борющиеся за самоопределение (первичные субъекты); международные межправительственные организации и государственно-подобные образования (вторичные субъекты).

В теории международного права нет однозначного мнения по поводу признания физических лиц субъектами международного права. Ответ на этот вопрос ставится в зависимости от признаков, которые считаются присущими субъектам международного права. Представляется, что таковыми являются лица и образования:

- за которыми статус субъектов международного права установлен в силу норм международного права;
- способные участвовать в международных правоотношениях. Так, Международный суд ООН в Консультативном заключении от 20 декабря 1980 г. «Толкование соглашения между ВОЗ и Египтом от 25 марта 1951 г.» указал, что «международные организации являются субъектами международного права и, как таковые, связаны любыми обязательствами, возложенными на них в соответствии с общими правилами международного права, в соответствии с их уставами или международными соглашениями, в которых они участвуют»¹;
- обладающие правом осуществлять властную функцию над иными субъектами в пределах своей компетенции;
- способные участвовать в процессе создания норм международного права.

Физические лица не соответствуют всей совокупности названных признаков. Поэтому представляется сомнительным включать их в систему субъектов международного права. При этом они, безусловно, подлежат защите по нормам международного права прав человека, международного гуманитарного права и т.д.

В международном праве для всех субъектов характерны горизонтальные связи в правоотношениях; по общему правилу никто не способен по своему усмотрению устанавливать императивные правила поведения.

5. Для обеих правовых систем характерны **особые источники права**. Во внутригосударственном праве (в зависимости от специфики национальной правовой системы) это могут быть нормативно-правовой акт (статут), судебный прецедент, правовой обычай, религиозный текст.

Основными источниками международного права являются международные договоры, международные обычаи и общие принципы права. В ст. 38 Статута Международного Суда ООН названы, помимо основных, вспомогательные источники международного права: «судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций». К этому перечню необходимо добавить резолюции и решения международных организаций, односторонние акты государств, которые относятся к группе вторичных источников.

6. Международное и внутригосударственное право различаются **порядком нормообразования**. В каждой национальной правовой системе разработана правотворческая процедура, в рамках которой законодательные, а подчас и исполнительные, и судебные органы уполномочены создавать правовые нормы.

В международном праве не предусмотрен наднациональный властный орган, который мог бы диктовать свою волю всем суверенным государствам, издавая обязательные для них нормы права. «Нормы международного права создаются непосредственно самими субъектами международного права, прежде всего государствами. Это происходит путем свободного согласования воли суверенных государств и выражения этой согласованной воли в заключаемых между ними конкретных международных договорах, принимаемых в соответствии со сложившейся договорной и обычной практикой государств» [5, с. 122].

¹ International Court of Justice. Interpretation of the Agreement of 25 March 1951 between the WHO and Egypt. Advisory Opinion of 20 December 1980. Para 35 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/65>

7. Для внутригосударственного и международного права предусмотрены особые порядки **принуждения к соблюдению норм**. В национальном правовом порядке это полномочие является прерогативой компетентных государственных органов и осуществляется в соответствии с действующими на территории государства правовыми предписаниями.

В международном праве не предусмотрен «мировой жандарм», контролирующий правомерное поведение иных субъектов. Международно-правовое принуждение имеет, как правило, договорную природу и осуществляется самими субъектами международного права. В международном праве сочетаются элементы политического и правового принуждения.

8. Обе правовые системы имеют отличия **в системе права**. Напомним, что система права – это совокупность правовых норм, институтов и отраслей права, взятых в своем единстве, взаимосвязи и взаимозависимости [6, с. 7]. Известно, что систему национального права составляют правовые нормы, правовые институты, подотрасли и отрасли права. Следует отметить, что данный критерий позволяет проследить отчетливые различия между правовыми системами романо-германского права и международным правом.

Система международного права обладает рядом особенностей, которые не встречаются ни в одной из национальных континентальных правовых систем.

В первую очередь отметим, что относительная молодость международного права объясняет многовариантность его системы. И в практике применения, и в доктрине не существует общепризнанного деления всей совокупности норм международного права на определенные отрасли. Даже давно сложившиеся крупные международно-правовые комплексы не могут считаться безусловно признанными. Например, по мнению ряда авторитетных исследователей, международное гуманитарное право (МГП) охватывает защиту прав человека не только в ситуациях вооруженных конфликтов, но и в мирное время [7, с. 11]². Таким образом, при таком подходе, международное право прав человека становится частью МГП.

Во-вторых, систему международного права отличает более очевидное, чем в национальном праве, динамичное развитие. Наряду с устоявшимися отраслями (такими как дипломатическое право, международное право прав человека, право международной безопасности) исследователи выделяют новые отрасли, которые либо находятся на стадии формирования, либо оформились в недавнем прошлом (международное космическое право, международное экологическое право и т.д.). Ряд комплексов международно-правовых норм (посвященных, например, сотрудничеству государств в сфере медицины, атомной энергетики, борьбы с терроризмом и т.д.) не имеет четкого места в системе международного права. По мнению одной группы исследователей их можно считать самостоятельными правовыми режимами (отраслями или подотраслями международного права) [8, с. 144–146]; по другой, как представляется, более обоснованной версии, их можно считать комплексными институтами, относящимися к признанным отраслям международного права [9, с. 83; 10, с. 19].

В-третьих, отрасли международного права обладают специфическим качеством «взаимопроникновения». Эта особенность международного права обусловлена его функциональной ориентированностью, необходимостью решать новые сложные проблемы, для устранения которых требуется применение нескольких отраслей международного права. Примерами такого взаимопроникновения могут служить комплексы международно-правовых норм, связанных с защитой прав беженцев, борьбой с пиратством, с правовым режимом Антарктики и т.д.

В-четвертых, для системы международного права характерны общие (сквозные) институты, которые пронизывают все отрасли международного права (например, право международной ответственности). Это уникальный элемент системы международного права, не имеющий аналогов в национальном праве.

Кроме того можно назвать еще несколько отличительных признаков между национальным и международным правом, связанных с местом в системе права процессуальных норм, императивных норм (*jus cogens*) и др.

² См. так же: *Legality of the threat or use of nuclear weapons*, Advisory opinion. ICJ, Reports. 1996. P. 240. Para 25 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/decisions>

9. Имеются определенные различия в **принципах** международного и национального права. В правовой науке нет единого взгляда на содержание общеправовых принципов права, которые формируют основу национального права. Авторы предлагают различные подходы к определению их перечня [11, с. 203–205]. С.С. Алексеев в качестве принципов национального права называл: законность, справедливость, всеобщность правосубъектности, социальную свободу, ответственность за вину. Обоснованным представляется мнение, что основу каждой национальной правовой системы составляют ее основные конституционные положения [11, с. 203–205].

Напомним, что общепризнанные принципы права признаются источником международного права. Благодаря им сформирована связь международного права со всеми национальными правовыми системами, они выполняют функцию согласования обеих систем, помогают им взаимодействовать и влиять друг на друга.

Общие принципы для международно-правовой системы сформулированы в Уставе ООН, Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Здесь не представляется необходимым подробно анализировать все международно-правовые принципы. Остановимся лишь на тех, которые отчетливо показывают конструктивную разницу международного и национального права.

В первую очередь, все субъекты международного права обладают равным статусом. Во всех национальных правовых системах государство, как субъект права, обладает верховенством над иными участниками правоотношений, способно диктовать им свою волю, привлекать к ответственности и устанавливать меры наказания. В международном правовом пространстве отсутствует подобный «центр принятия решений».

Во-вторых, принципиальным для международного права является правило о невмешательстве во внутренние дела государства. При несогласии с внутренней политикой государства международное сообщество вправе выразить свое отношение к происходящему, инициировать международно-правовые и политические инструменты воздействия на государство-нарушителя, но по общему правилу не допускается диктовать ему способы и срок устранения нарушений, без его согласия решать вопросы внутренней компетенции.

Все это свидетельствует о широкой автономии воли субъектов международного права, не характерной для субъектов национального права.

10. Наконец, у международного и внутригосударственного права отличаются **функции**. В самом общем смысле любой правовой системе присущи регулятивная и охранительная функции. Кроме них для национального права выделяют координационную, информативную, воспитательную и др.

Природа международного права, цели его создания обусловили специфические функции. В первую очередь международное право направлено на сохранение международного мира и безопасности. Реализации этой цели соответствует функция обеспечения стабильности международного порядка. Об этом, например, говорится в Консультативном заключении Международного Суда ООН о ядерном оружии 1996 г.³

Еще две специальные для международного права функции: гармонизация и унификация способствуют сближению существующих правопорядков, выравниванию общеправового развития в отдельных сферах. Эти функции играют важную роль в процессе реализации международно-правовых решений государствами.

Функция интеграции предполагает усиление сотрудничества между субъектами международного права.

Заключение

Таким образом, подведем итоги. Между национальным и международным правом наблюдаются весомые конструктивные различия, которые позволяют говорить о самостоятельности двух правовых

³ Case International Court of Justice. Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons. Advisory Opinion of 8 July 1996. Para 98 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icjij.org>

феноменов: правовой системы международного права и правовой системы внутригосударственного (национального) права. При этом нельзя забывать, что для них также характерна и значительная содержательная и функциональная согласованность [12, с. 85 и след.].

Диалектическое единство и противоположность обеих систем позволяют говорить о допустимости и практической значимости проведения межсистемных сравнительно-правовых исследований, а также о корректности заимствования в целях развития (с соблюдением определенных условий) правового материала из другой правовой системы.

Имплементация международного права во внутринациональное, в рамках которой государством создается механизм действия норм международного права во внутринациональном порядке, является адекватным инструментом совершенствования национального права.

Кроме того, сравнительно-правовые исследования международного и национального права способствуют развитию «межсистемных» крупных правовых режимов, посвящённых определенной сфере общественных отношений, таких как: миграционное право, защита прав человека, морское право и т.п. Такие правовые режимы не имеют исключительно национальную или международную привязку, одинаково значимы в обеих правовых системах [13, с. 5]. Более того, по-настоящему эффективное регулирование названных сфер возможно лишь с одновременным учетом правовых предписаний международного и внутригосударственного уровня.

С другой стороны, сравнение национального и международного права является необходимым для развития и международного права. Напомним, что начальный этап развития международного права многим обязан науке сравнительного правоведения в целом и первым конгрессам сравнительного правоведения в начале XX века. Благодаря применению сравнительно-правового метода стало возможным согласование «общих принципов права, признанных цивилизованным человечеством», ставшими источником международного права.

Сравнительно-правовой метод играет важную роль в формировании решений Международного Суда ООН⁴: общая норма международного права становится жизнеспособной лишь в случае ее применимости в большинстве национальных правовых систем.

Сравнительно-правовые исследования лежат в основе работы Комиссии международного права ООН (КМП)⁵. В целом, создание международных конвенций идет с активным использованием сравнительно-правового метода, без результатов которого представляется невозможным согласование действенных механизмов межгосударственных механизмов сотрудничества.

Список литературы

1. *Анцилотти Д.* Курс международного права. Т. 1; пер. с итал. А.Л. Саккети, Э.М. Фабрикова; под ред. Д.Б. Левина / Д. Анцилотти. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1961. – 457 с.
2. *Черниченко С.В.* Контуры международного права. Общие вопросы. – Москва: Научная книга, 2014. – 592 с.
3. *Нефедов Б.И.* Соотношение международного и внутригосударственного права: проблема формирования межсистемных образований: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2011. – 54 с.
4. *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Ленинград: Изд-во Ленингр. гос. ун-та им. А.А. Жданова, 1949. – 144 с.
5. *Егоров С.А.* Международное право: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2014. – 1087 с.
6. *Гаврилов В.В.* Международная и национальные правовые системы: понятие и основные направления взаимодействия: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Гаврилов Вячеслав Вячеславович. – Казань, 2006. – 52 с.

⁴ International Court of Justice. Reports of Judgments, Advisory Opinions and Orders. South West Africa Cases (Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa). Second Phase. Judgment of 18 July 1966. Dissenting Opinion of Judge Tanaka. P. 295–297 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/46>

⁵ Доклад Комиссии Международного Права. Ответственность государств за международно-противоправные деяния. 23 апреля–1 июня и 2 июля–10 августа 2001 г. Дос. А/56/10. Комментарий к ст. 10. – С. 110 [Электронный ресурс]. – URL: un.org/documents/ga/docs/56/a5610.pdf.

7. *Pictet J.* Le droit humanitaire et la protection des victims de la guerre. – Leiden: Sijthoff, 1973. – 152 p.
8. *Malanczuk P.* Space Law as a Branch of International Law // *Netherlands Yearbook of International Law*. – Vol. 25. – 1994. – P. 143–180.
9. *Фельдман Д.И.* Система международного права. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1983. – 116 с.
10. *Бекяшев К.А.* Необходимо ли внесение серьезных изменений в существующую систему норм международного права // *Будущее международного права*. – Москва: Проспект, 2016. – С. 17–47.
11. Теория государства и права: учебник / под ред. проф. С.С. Алексеева. – Москва: Норма, 2005. – 496 с.
12. *Гаврилов В.В.* Понятие и взаимодействие международной и национальных правовых систем. – Москва: Инфра-М, 2018. – 222 с.
13. *Карташкин В.А.* Права человека в международном и внутригосударственном праве. – Москва: Изд-во ИГиП РАН, 1995. – 132 с.

References

1. *Ancilotti D.* Kurs mezhhdunarodnogo prava. T. 1; per. s ital. A.L. Sakketi, E.M. Fabrikova; pod red. D.B. Levina / D. Ancilotti. – Moskva: Izd-vo inostr. lit., 1961. – 457 s.
2. *Chernichenko S.V.* Kontury mezhhdunarodnogo prava. Obshchie voprosy. – Moskva: Nauchnaya kniga, 2014. – 592 s.
3. *Nefedov B.I.* Sootnoshenie mezhhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo prava: problema formirovaniya mezhhsistemnykh obrazovaniy: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. – Moskva, 2011. – 54 s.
4. *Ioffe O.S.* Pravootnoshenie po sovetskomu grazhdanskomu pravu. – Leningrad: Izd-vo Leningr. gos. un-ta im. A.A. Zhdanova, 1949. – 144 s.
5. *Egorov S.A.* Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik. – 5-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Statut, 2014. – 1087 s.
6. *Gavrilov V.V.* Mezhdunarodnaya i nacional'nye pravovye sistemy: ponyatie i osnovnye napravleniya vzaimodeystviya: avtoref. dis... d-ra yurid. nauk: 12.00.10 / Gavrilov Vyacheslav Vyacheslavovich. – Kazan', 2006. – 52 s.
7. *Pictet J.* Le droit humanitaire et la protection des victims de la guerre. – Leiden: Sijthoff, 1973. – 152 r.
8. *Malanczuk P.* Space Law as a Branch of International Law // *Netherlands Yearbook of International Law*. – Vol. 25. – 1994. – R. 143–180.
9. *Fel'dman D.I.* Sistema mezhhdunarodnogo prava. – Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1983. – 116 s.
10. *Bekyashev K.A.* Neobhodimo li vnesenie ser'eznykh izmenenij v sushchestvuyushchuyu sistemu norm mezhhdunarodnogo prava // *Budushchee mezhhdunarodnogo prava*. – Moskva: Prospekt, 2016. – S. 17–47.
11. Теория государства и права: учебник / под ред. проф. С.С. Алексеева. – Москва: Норма, 2005. – 496 с.
12. *Gavrilov V.V.* Ponyatie i vzaimodejstvie mezhhdunarodnoj i nacional'nyh pravovykh sistem. – Moskva: Infra-M, 2018. – 222 s.
13. *Kartashkin V.A.* Prava cheloveka v mezhhdunarodnom i vnutrigosudarstvennom prave. – Moskva: Izd-vo IGiP RAN, 1995. – 132 s.